

14. Бозров В.М. Результатам оперативно-розыскной деятельности – статус доказательств в уголовном процессе // Рос. юстиция. 2004. № 4 ; Зникин В.К. Использование оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальном доказывании : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1998 ; Зуев С.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств // Уголов. право. 2007. № 3 ; Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности. Н. Новгород, 2001 и др.

УДК 343.98

В.А. Газизов, И.Н. Подволоцкий

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛНОТЫ И ДОСТОВЕРНОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ПОРТРЕТОВ

Современный этап развития общественных отношений вообще и в области судебной экспертизы в частности напрямую связан с технологиями, позволяющими одновременно управлять и глобальными процессами, и каждым человеком в отдельности. Следует отметить, что понятие управления мы рассматриваем применительно к сферам коммуникативных взаимодействий человека с обществом в контексте обеспечения безопасности граждан и государства в современных условиях, при обязательном соблюдении прав и свобод личности. Судебная экспертная деятельность занимает свое особое место, обусловленное жесткой регламентацией процессуальным законодательством и нормативными актами, касающимися регулирования социальной сферы. Реализация деятельности судебных экспертов в интересах общества кроме всего прочего может быть обращена на использование информационных технологий при разработке методик исследования доказательств по уголовным делам. Эффективным стимулом создания подобных методик является Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденная Указом Президента от 9 мая 2017 г. № 203.

Обобщение практики проведения портретных экспертиз свидетельствует об увеличении их количества за счет представления на исследование электронных файлов, содержащих фрагменты видеозаписей или скриншоты отдельных кадров, запечатлевших факт совершения правонарушения. Проведение портретных исследований по видеозаписям в настоящее время осуществляется по технологии фотопортретных экспертиз. Только 10 % подобных исследований заканчиваются решением

идентификационных задач, связанных с установлением тождества (его отсутствия) по совокупности анатомических элементов внешности. Большинство экспертиз заканчиваются еще на стадии предварительной оценки количественных и качественных показателей отображения признаков анатомических элементов.

Преодолеть негативную тенденцию роста количества экспертиз с ответами о невозможности проведения идентификационных исследований можно за счет расширения изучаемых свойств и признаков внешности, отображаемых на кадрах видеозаписи, фиксирующих внешность подозреваемого лица и его действия на месте происшествия. Предпосылки для подобных исследований имеются.

Прежде всего речь идет о повышении качества экспертных исследований [1, с. 196–205], далее следует обратить внимание на полноту изучения и описания признаков внешности, имеющихся на видеоизображении [2, с. 180–185]. Важную роль играет анализ динамических признаков внешности [3, с. 70–75; 4, с. 166–171]. В практике экспертных исследований на комплексные признаки внешности обращается внимание только в контексте их низкой идентификационной (групповой) значимости, однако подобный подход следует изменить [5, с. 22–50; 6, с. 88–95]. Недостаточное использование возможностей методов математического моделирования при сравнении признаков внешности снижает потенциал идентификационного комплекса совпадений [7, с. 131–139]. Не следует забывать и о нормативном регулировании процедур, связанных с назначением и проведением экспертных исследований [8, с. 66–65].

Для повышения результативности экспертных исследований портретных видеоизображений в первую очередь предлагается осуществить ряд мероприятий, направленных на обеспечение полноты, достоверности и сохранности информации, запечатленной на электронных носителях.

Для обеспечения полноты материалов, направляемых для исследования в распоряжение эксперта, должны представляться только оригиналы видеозаписей, изъятые с места происшествия. В сопроводительной информации необходимо указывать параметры технических средств, время и условия съемки, порядок изъятия электронного файла. Если речь идет о назначении идентификационной экспертизы, следует изложить персональные данные о проверяемом лице и сведения, возможно повлиявшие на изменение его внешности в течение жизни (перенесенные заболевания, травмы, косметические операции и т. п.). При изъятии электронной информации с нестандартных регистрирующих устройств она должна сопровождаться программным обеспечением или техническим устройством для ее извлечения и исследования.

В целях обеспечения достоверности портретной видеоинформации, отображаемой на электронных носителях, особенно в ситуациях неод-

новременного изъятия электронного файла с регистрирующим устройством или наличия предположения о возможном несанкционированном вмешательстве в содержание файла, а также в случаях представления электронных документов заинтересованными сторонами в виде копий и т. п., следует первоначально провести видеотехническую экспертизу. На разрешение эксперта следует поставить вопрос о наличии (отсутствии) факта монтажа или изменения первоначального содержания документа. При изъятии электронного файла следует зафиксировать его суммарные данные и защитить его персональным паролем.

В сложившейся ситуации лицам, применяющим устройства видеонаблюдения в целях обеспечения мер безопасности, не хватает правового регулирования единых процедур получения портретных фото- и видеоизображений. Для соблюдения единых требований к условиям и порядку применения видеозаписывающей и фотографической техники необходимо принять регламент (стандарт) использования технологий цифровой фотографии. Например, такой регламент (Стандартные операционные процедуры в судебной цифровой фотографии) действует в Австралии с 2002 г. Подобные меры позволят упорядочить использование цифровой фотографии в целях обеспечения достоверности получаемых изображений в правоприменительной деятельности, в том числе и для эффективного использования при портретном отождествлении человека.

Большинство проблем с использованием фотоизображений (фото-снимков на документах, удостоверяющих личность, водительских удостоверениях и др.) возникают из-за отсутствия единых требований к процессу фотографирования. Субъективные подходы операторов съемочных камер и автоматические настройки производителей, направленные на коррекцию характеристик внешности, приносят ущерб достоверности отображения человека. «Предпродажная» подготовка фотоснимка включает использование различных программ-редакторов и манипуляций с исходными изображениями. При получении, обработке, передаче, использовании и хранении фото- и видеоизображений, основанных на цифровых технологиях, пользователи в состоянии самостоятельно изменять их качество и достоверность. Следует ограничить круг лиц, которым доступна работа с цифровой фотографией в сфере правоприменительной деятельности. Допущенные лица должны строго соблюдать стандартные операционные процедуры цифровой фотографии, позволяющие обеспечить достоверность и качество изображений.

Для повышения качества получаемых в настоящее время цифровых портретных фотоизображений, предназначенных для документов, удостоверяющих личность, а также в интересах судопроизводства предлагается разработать специальный фоторегистрирующий модуль, совмести-

мый с имеющимися комплексами регистрации биометрических данных в соответствии с ч. 5 «Данные изображения лица» ГОСТ Р ИСО/МЭК 19794-5–2013 «Информационные технологии. Биометрия. Форматы обмена биометрическими данными», международными рекомендациями в рамках требований Положения о государственной системе миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность, утвержден постановлением Правительства РФ от 6 августа 2015 г. № 813.

Следует отметить, что помимо действующих сегодня в этой области государственных стандартов, а их более 30, в июне 2018 г. Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ утвержден порядок обработки, включая сбор и хранение, параметров биометрических персональных данных в целях идентификации.

Концепция построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 3 декабря 2014 г. № 2446-р, предполагает создание единой информационной среды, обеспечивающей эффективное и незамедлительное взаимодействие всех сил и служб, ответственных за безопасность и правопорядок. Система должна аккумулировать весь объем фото-, видеоинформации, представляющей интерес для правоохранительных органов, с учетом соблюдения требований Конституции России. Наполнение системы должно происходить и за счет размещения в ней электронных документов, изымаемых с места предполагаемого преступления, включая объекты, направляемые на экспертные исследования, и за счет образцов внешности проверяемых лиц, проходящих проверку посредством портретной идентификации. Автоматизированные комплексы следует оснастить поисковыми системами, действующими в соответствии с международными стандартами, применяемыми для идентификации личности, что позволит включать их результаты в заключения экспертов.

Указанные выше меры правового и организационного характера позволят создать нормативную базу использования современных программных и компьютерных средств для безопасного обращения с электронными фото-, видеоизображениями, используемыми в ходе решения идентификационных и диагностических задач судопроизводства.

1. Черкашина И.И. К вопросу о рецензировании материалов в области производства судебных портретных экспертиз // Энцикл. суд. экспертизы. 2017. № 2.
2. Токарева Ю.А. Особенности описания признаков внешности человека методом словесного портрета при производстве портретных и медико-криминалистических экспертиз // Энцикл. суд. экспертизы. 2017. № 2.
3. Булгаков В.Г. Использование информации о динамических признаках человека для розыска преступника // Теория и практика судебной экспертизы: меж-

дународный опыт, проблемы, перспективы : сб. науч. тр. I Междунар. форума (Москва, 7–8 июня 2017 г.) / Моск. ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя. М., 2017.

4. Суляева А.С., Захарова Л.Ю. Криминалистическое исследование динамических элементов внешности человека // Энцикл. суд. экспертизы. 2017. № 2.

5. Бондаренко П.В., Гусев В.Б. Методы сравнительного исследования при проведении портретных экспертиз по изображениям, полученным с помощью камер видеонаблюдения // Энцикл. суд. экспертизы. 2017. № 2.

6. Захарова Л.Ю. Возраст человека» как идентификационный признак // Энцикл. суд. экспертизы. 2017. № 2.

7. Подволоцкий И.Н. Особенности использования математических методов при сравнении признаков внешности человека // Энцикл. суд. экспертизы. 2017. № 2.

8. Газизов В.А. К вопросу об исполнении требований законодательства при производстве портретных экспертиз // Энцикл. суд. экспертизы. 2017. № 2.

УДК 343.98

Д.В. Галкин

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В КРИМИНАЛИСТИКЕ: СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ

Любой науке, как естественной, так и гуманитарной, свойственна функция прогнозирования. Научное прогнозирование есть предсказание тенденций развития любого предмета, процесса, системы на основе имеющейся о них специфической информации и достигнутого уровня науки [1]. Научное прогнозирование осуществляется двумя основными способами. Первый способ заключается в экстраполяции их поведения в прошлом и настоящем на предстоящий период. Второй способ основан на статистической обработке мнений экспертов по конкретным вопросам и областям знания.

Криминалистика как комплексная прикладная юридическая наука не является исключением: ей, также как и другим наукам, присуща прогностическая функция [2, с. 56]. Криминалистическое прогнозирование представляет собой основанное на общей теории прогнозирования предвидение дальнейшего развития криминалистики как науки, всех видов практической криминалистической деятельности с учетом некоторых предсказаний об изменениях в отдельных видах преступной деятельности, о появлении новых ее видов и возможных новых средствах и приемах борьбы с ними [3, с. 182].

Исходя из приведенного определения, можно выделить три основных направления криминалистического прогнозирования: 1) прогнозирование развития общей теории науки криминалистики и теорети-

ческих основ ее разделов (прогнозирование теории криминалистики); 2) прогнозирование изменений в характере, способах и других характеристиках отдельных видов преступной деятельности, а также возможных изменений средств и методов деятельности по раскрытию и расследованию преступлений (криминалистическое прогнозирование преступности); 3) прогнозирование особенностей криминалистической деятельности по расследованию и предупреждению конкретных преступлений (анализ перспективы по уголовному делу).

Первое направление носит теоретический характер, включает в себя выявление будущих приоритетных направлений развития науки и практики и реализуется в ходе научных исследований в области криминалистики. Второе направление имеет более прикладной, практический характер; оно может осуществляться как в рамках научных исследований, так и в практической деятельности. Третье направление прогнозирования носит сугубо практический характер и проводится в рамках раскрытия и расследования конкретного преступления.

При этом практическое применение второго и третьего направлений прогнозирования существенно различается: криминалистическое прогнозирование преступности реализуется прежде всего в процессе управления правоохранительной деятельностью, анализ перспектив по конкретному уголовному делу или материалу проверки относится к компетенции следователя или иного лица, осуществляющего раскрытие и расследование преступления.

Остановимся более подробно на втором направлении прогнозирования в криминалистике – прогнозировании изменений в характере, способах и других характеристиках отдельных видов преступлений, а также возможных изменений в средствах и методах раскрытия и расследования преступлений. Условно будем именовать данное направление криминалистическим прогнозированием преступности.

Какие конкретные задачи решает криминалистическое прогнозирование преступности? Очевидно, что они обусловлены двойственностью предмета науки криминалистики. С одной стороны, криминалистика изучает закономерности совершения и сокрытия преступлений, т. е. преступную деятельность, с другой – закономерности раскрытия и расследования преступлений, т. е. правоохранительную (розыскную и следственную) деятельность. Эта особенность определяет содержание задач криминалистического прогнозирования преступности. Они включают в себя изучение перспектив появления новых объектов преступного посягательства, новых способов совершения и сокрытия преступлений, поведения преступников при совершении ранее не известных преступлений;